

О ЧИСЛЕННОСТИ НЕМЦЕВ СРЕДИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ГУЛАГА (1939–1951 гг.)

В последние годы тема «Немцы в ГУЛАГе» получила довольно широкое освещение в литературе. Не так давно в Австрии и Германии даже вышла книга под соответствующим названием.¹ Правда, в ней приведены только воспоминания выживших узников ГУЛАГа из числа зарубежных немцев – выходцев из Германии, Австрии и стран Восточной Европы.

Пребывание в ГУЛАГе российских немцев нашло отражение главным образом в рамках «трудармейской» тематики. Это вполне закономерно: именно через «трудармию» попала в ГУЛАГ основная масса наших соплеменников. Тем не менее, заинтересованный читатель может получить немало информации и о судьбах российско-немецких узников «обычных» лагерей ГУЛАГа. Один из последних тому примеров – размещенные на нашем сайте воспоминания «Жизнь при тирании» бывшего политзаключенного Э.Ф. Иоганнеса, который отбыл 10 лет в Усольлаге НКВД/МВД СССР.

Гораздо меньшее внимание привлекает, к сожалению, статистический аспект данной проблематики. Так, историки российских немцев отметили до сих пор практически только одно соответствующее обстоятельство: на 1.1.1939 г. в лагерях ГУЛАГа содержались 18572 немца, что составило 1,4% общей массы узников этих лагерей, тогда как доля немцев в численности населения СССР находилась в тот период на уровне 0,7%.

Между тем московский историк В.Н. Земсков, наиболее известный своими исследованиями тематики спецпоселения,² еще в 1991 г. опубликовал обширные статистические данные о составе, в т.ч. национальном, узников ГУЛАГа за целый ряд лет,³ что позволяет проанализировать этот состав в динамике. Прискорбно, но факт: эта важная публикация в известном московском журнале так и не привлекла внимания историков, исследующих сталинские репрессии в отношении российских немцев. Воистину, мы ленивы и нелюбопытны...

Основные данные В.Н. Земскова, касающиеся заключенных-немцев, можно свести в таблицу:

Годы	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947	1951
Общая численность заключенных в лагерях ГУЛАГа (на 1 января), чел.	1317195	1344408	1500524	1415596	983974	663594	715505	600897	786441	1533767
В т.ч. немцев, чел.	18572	18822	19120	19258	18486	19773	22478	18155	18738	21096
Доля немцев в общей численности, %	1,4	1,4	1,3	1,4	1,9	3,0	3,1	3,0	2,4	1,4

Сразу же отметим следующие моменты, проясняющие содержание таблицы. Во-первых, речь идет обо всех немцах, включая иностранных граждан. Однако ниже мы покажем, что последние составляли весьма незначительную часть общей массы немецких узников ГУЛАГа. Во-вторых, приведенные данные касаются только гулаговских «исправительно-трудовых лагерей» (ИТЛ), но не «исправительно-трудовых колоний» (ИТК). В дальнейшем мы также оценим значимость этого обстоятельства. В-третьих, в таблице не учтены «трудармейцы», хотя основная их часть содержалась именно в лагерях ГУЛАГа (правда, на особых лагпунктах). Гулаговская статистика

учитывала «трудоармейцев» отдельно, т.к. они формально считались не осужденными, а «трудообмобилизованными». В-четвертых, по аналогичной причине в данной статистике не отражены т.н. «спецлагеря» (или проверочно-фильтрационные лагеря) НКВД, через которые прошло большинство «репатриантов», т.е. советских граждан, вывезенных германскими оккупационными властями в годы войны за пределы СССР, а затем принудительно доставленных назад. Как известно, среди таких людей было множество немцев, проживавших на оккупированных советских территориях. Наконец, в-пятых, данные таблицы не могут претендовать на абсолютную точность, т.к. по некоторому (весьма небольшому) количеству заключенных гулаговская статистика не приводит данных о национальной принадлежности.

Несмотря на все эти оговорки, приведенная таблица содержит очень существенную информацию, характеризующую репрессивную сталинскую политику в отношении немецких и остальных граждан СССР. Прежде всего, обратим внимание на то, что динамика общей численности заключенных-лагерников и, с другой стороны, немецких узников лагерей ГУЛАГа имеет серьезные отличия. В первом случае соответствующий показатель заметно снижался в течение 5 лет подряд, во втором аналогичный процесс наблюдался всего дважды, причем в гораздо меньшей степени. Отметив этот принципиальный факт, рассмотрим динамику двух данных показателей в отдельности.

Уже динамика общей численности заключенных лагерей ГУЛАГа перечеркивает известный миф, укоренившийся в историографии и – в еще большей мере – в обыденном сознании. А именно, обычно считается, что пик сталинских репрессий пришелся на 1937-1938 гг., т.е. на период кровавой «ежовщины». Наша таблица рисует совершенно иную картину.

С начала 1939 г. и до начала 1941 г., т.е. уже после смещения «железного наркома» НКВД СССР Н.И. Ежова, число заключенных гулаговских лагерей отнюдь не уменьшилось, а, напротив, возросло на 183 тыс. человек или на 13,9%. В какой-то мере это может объясняться известными драконовскими мерами по «укреплению трудовой дисциплины», предпринятыми сталинским режимом незадолго до войны, в 1940 г. Однако значимость этого обстоятельства не следует переоценивать уже потому, что осужденные за опоздания на работу («прогульщики») и прочие «нарушения трудовой дисциплины» обычно содержались не в ИТЛ, а в ИТК, заключенные которых не нашли отражения в данной статистике.

Еще более заметно чудовищное нарастание численности заключенных-лагерников в первом послевоенном пятилетии, с 1946 по 1951 гг., – на 933 тыс. человек или в 1,6 раза. Не в 1937 г., а в последние годы сталинского режима ГУЛАГ достиг своих максимальных размеров. По тем же данным В.Н. Земскова, на начало 1953 г., т.е. накануне смерти Сталина, в лагерях ГУЛАГа содержалось «рекордное» число заключенных – 1727970 чел. (по ИТЛ и ИТК, вместе взятым, «рекорд» пришелся на 1.1.1950 г. – 2561351 чел.). Сталинская репрессивная машина наращивала обороты до самого конца правления «Вождя народов».

Особое место в системе сталинских репрессий занимает осуждение за «контрреволюционные преступления», т.е. по пресловутой 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. и соответствующим статьям тогдашних УК остальных союзных республик. Согласно данным В.Н. Земскова, на 1.1.1934 г., накануне развертывания Сталиным массовых политических репрессий, в лагерях содержалось 135190 чел., осужденных по этим статьям (26,5% общей численности заключенных-лагерников), а на 1.1.1953 г. их насчитывалось уже 465256 чел. (26,9%). Наибольшее число политзаключенных было зарегистрировано в лагерях ГУЛАГа на 1.1.1952 г. – 480766

чел., а их максимальный удельный вес в общей численности лагерников – 1.1.1946 г. (59,2%).

Что касается свертывания политических репрессий после устранения Ежова, то такое явление действительно имело место, но оно носило очень ограниченный характер. С 1.1.1939 г. по 1.1.1941 г. численность заключенных, осужденных за «контрреволюционные преступления» и содержащихся в гулаговских лагерях, понизилась всего на 34 тыс. человек или на 7,5%.

Обращает на себя внимание, конечно, и резкое сокращение числа заключенных гулаговских лагерей в годы Великой Отечественной войны. С начала 1941 г. по начало 1946 г. их количество уменьшилось почти на 900 тыс. человек или на 60,0%. Причина достаточно известна – массовая отправка гулаговских узников на фронт. В самом деле, по данным В.Н. Земскова, с начала войны и до середины 1944 г. на укомплектование Красной Армии было передано 975 тыс. заключенных ГУЛАГа (включая освобожденных «за отбытием сроков наказания»).

Как мы уже отмечали, динамика численности немецких лагерников выглядела совершенно иначе – их количество в исследуемый период почти неуклонно возрастало, не считая лишь 1943 г. (уменьшение на 4,0%) и 1946 г. (на 19,2%), повысившись в целом за 1939-1951 гг. на 13,6%. Это и понятно: немцев из лагерей на фронт не отправляли – напротив, формирование т.н. трудармии главным образом из немецких «трудмобилизованных» было вызвано не в последнюю очередь стремлением вновь заполнить гулаговские лагеря, заметно поредевшие после начала войны. В отношении антинемецких репрессий сталинская система никаких послаблений не допускала.

Самое резкое нарастание численности немцев в лагерях ГУЛАГа наблюдалось, как видно, с начала 1943 г. по начало 1945 г. – на 21,6%. На мой взгляд, это во многом объясняется явлением, которое было отмечено мной в статье «Чтобы помнили: трудармия, лесные лагеря, Усольлаг», размещенной на нашем сайте. Там, напомню, шла речь о массовой практике осуждения «трудармейцев» (в первую очередь по «политическим» статьям) и их последующей отправке в «обычные» лагеря ГУЛАГа. С этими же процессами связано, очевидно, отмеченное выше существенное снижение количества немецких лагерников к 1946 г., когда «трудармия» начала сворачиваться.

В.Н. Земсков справедливо отметил в своей работе, что немцы и прочие заключенные из числа представителей депортированных народов содержались в основном не в колониях, а в лагерях ГУЛАГа с их особо жестким режимом. Так, на 1.1.1944 г. в колониях насчитывалось 9450 немцев (1,8% общей численности заключенных ИТК), а на 1.1.1951 г. – 11173 (1,1%). Как видно из таблицы, доля немцев в ИТЛ была в эти годы существенно выше.

В работе В.Н. Земскова приведены также некоторые данные о содержании в ГУЛАГе зарубежных немцев – политэмигрантов, осужденных военнопленных и т.д. На 1.1.1944 г. в гулаговских лагерях насчитывалось 194 подданных Германии, а на 1.1.1951 г. в лагерях и колониях ГУЛАГа было 3949 подобных лиц. Нетрудно заметить, что гулаговский «контингент» из числа их советских соплеменников был гораздо больше.

Значимость данных В.Н. Земскова для нас, российских немцев, видится мне, прежде всего, в том, что они с предельной наглядностью свидетельствуют об особо широких масштабах сталинских репрессий в отношении нашего народа. Даже на начало 1941 г., в разгар политического флирта Сталина с Гитлером, доля немецких лагерников ГУЛАГа составляла 1,3% – почти вдвое больше удельного веса немцев в тогдашней численности населения СССР. Ниже этой цифры данный показатель не опускался в исследуемый период ни разу, в т.ч. и в 1951 г., когда война с Германией, на которую до сих пор принято списывать сталинский геноцид против российских немцев,

давно осталась позади. А в 1944-1946 гг., как показывает таблица, соответствующая величина составляла не менее 3,0%. Это превышало долю немцев в советском населении уже в 4 с лишним раза!

Как в этом свете расценить позицию небезызвестных историков российских немцев, голословно отрицающих наличие особой «антинемецкой линии» в сталинской репрессивной политике? Уж не потому ли наша историография до сих пор «не заметила» основополагающую работу В.Н. Земскова, что приведенные там данные начисто опровергают откровенно антинаучные публикации по истории российских немцев в сталинский период, все чаще появляющиеся в России в последние годы?..

*Виктор Дизендорф
Март 2009 г.*

Примечания

1 Ihr verreckt hier bei ehrlicher Arbeit!: Deutsche im Gulag 1936–1956. Anthologie des Erinnerns / E. Donga-Sylvester, G. Czernetzky, H. Toma (Hg.). – Graz, Stuttgart 2000.

2 См., напр.: Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960. М., 2003.

3 См.: Он же. ГУЛАГ (историко-социологический аспект), «Социологические исследования», 1991, № 6, с. 10-27; № 7, с. 3-16.